

Т. А. Матасова
МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва; СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия.
tamatt2009@gmail.com

ЛАТИНСКИЙ ПЕРЕВОД ГРАМОТЫ ИВАНА III 1493 г. В МИЛАНЕ И ФЛОРЕНЦИИ

В статье поставлен вопрос о значении изучения латинских и итальянских переводов грамот московских князей последних десятилетий XV – первой трети XVI в., проведен комплексный анализ латинского перевода русской грамоты 1493 г., адресованной миланскому герцогу. В Приложении публикуется этот источник по трем известным спискам.

Ключевые слова: Милан, Флоренция, Москва, Иван III, Джан-Галеаццо Сфорца, Лодовико Моро, Пьеро Гвиччардини, грамота, перевод

Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект № 19–18–00247
«Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси
и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI–XVI вв.)».

Сердечно благодарю д.и.н. В. В. Шишкина за неоценимую помощь
в работе с латинскими оригиналами источников и за ценные советы.

Эпоху Ивана III (1462–1505) и Василия III (1505–1533) отличают устойчивые политические, культурные и торговые связи России с итальянскими государствами. Обзор многочисленных источников на эту тему мог бы стать предметом обстоятельного эссе. Говоря о письменных источниках, важно иметь в виду, что, помимо разнообразных нарративов (русских летописей, «записок о Московии» и др.), большое значение имеет актовый материал.

Исключительное положение среди актов занимают официальные грамоты, которые русские и итальянские правители отправляли друг другу. Известно всего четыре текста русских грамот в Италию¹ и пять обращений итальянских властей к русским государям². Указанные источники не раз привлекали внимание ученых. Хочется верить, что еще возможно открытие новых документов.

На этом фоне неожиданным выглядит отсутствие исследований, посвященных изучению итальянских и латинских переводов грамот Ивана III и Василия III, адресованных итальянским правителям, которые, как правило (всегда?), осуществлялись при дворах «фряжских» государей. Эти документы – самостоятельный и недооцененный тип источников, его внимательное изучение может пролить свет на новые и подчас неожиданные сюжеты.

¹ Оригиналы грамот: от 19 августа 1487 г. миланскому герцогу (опубл.: Шмурло Е. Ф. Научный отчет за 1907–1908 гг. // Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией. СПб., 1911. Т. 3. Вып. 1. С. 23); от февраля 1498 г. папе римскому (опубл.: Казакова Н. А. Грамота Ивана III к папе Александру VI // АЕ за 1973 г. М., 1974. С. 27; фотокопия опубл.: Babinger J. Ein weiteres Sultansbild von Gentile Bellini aus russischen Besitz. Wien, 1962. Taf. 4); от декабря 1527 г. папе римскому (опубл.: Шмурло Е. Ф. Рим и Москва. Начало сношений Московского государства с папским престолом. 1462–1528 // Записки Русского исторического общества в Праге. Нарва; Прага Чешская, 1937. Вып. 3. С. 133). В списке: от апреля 1493 г. миланскому герцогу (опубл.: Матасова, 2020, с. 10)].

² От 24 июня 1476 г. из Милана (опубл.: Beltrami L. Vita di Aristotele da Bologna. Bologna, 1912. P. 123; Хрентович-Бутнев К. А. Аристотель Фиораванти, строитель Успенского собора // Старая Москва. М., 1993. Вып. 1–2. 1912–1914. С. 47); от 26 октября 1479 г. из Болоньи (опубл.: Cazzola P. “Mastri frjazy” a Mosca sullo scorcio del XV secolo. Appendice // Arte Lombarda. Nuova Serie. Milano, 1976. № 44/45. P. 172; рус. пер.: Земцов С. М., Глазычев В. Л. Аристотель Фьораванти. М., 1985. С. 136); от 24 июня 1486 г. из Милана (опубл.: Шмурло Е. Ф. Научный отчет за 1907–1908 гг. С. 25); от 26 сентября 1519 г. из Рима, от папы Льва X (опубл. и пер.: Григорович И. Переписка пап с российскими государями в XVI в., найденная между рукописями в Римской Барбериниевской библиотеке. СПб., 1834. С. 3–6) и от 25 мая 1524 г. из Рима, от папы Климента VII (Там же. С. 9–15; отметим, что сохранился и черновик этой грамоты, см.: [Язькова, с. 201]).

Известно несколько переводов русских грамот:

1. Перевод на итальянский язык грамоты от 20 февраля 1498 г., адресованной венецианскому дожу Агостино Барбариго, которую приводит в «Дневниках» Марино Санудо-младший³ (Иван III именно дожа считал главным носителем власти в Венеции [Матасова, 2014, с. 83]);
2. Перевод на латынь грамоты Василия III к папе Клименту VII от апреля 1525 г.⁴;
3. Перевод на латынь грамоты Василия III к папе Клименту VII от декабря 1527 г.⁵;
4. Копия перевода на латынь грамоты от апреля 1493 г., адресованной миланскому герцогу Джан-Галеаццо Сфорца из Флорентийского государственного архива (далее – *F*). Текст находится в составе донесения от 18 ноября 1493 г. Пьеро (Пьетро) Гвиччардини – флорентийского представителя при дворе Сфорца⁶. Это донесение не сохранилось в оригинале (в виде отдельных листов), но было оперативно переписано в сборник входящих и исходящих писем флорентийского Совета Восьми. Текст *F* был дважды опубликован еще в 1870-е гг.⁷, однако, кажется, с той поры не привлекал большого внимания.

Данный материал посвящен исследованию фактически не введенного в научный оборот источника⁸ – хранящегося в Миланском государственном архиве латинского перевода грамоты Ивана III от апреля 1493 г., адресованной миланскому герцогу Джан-Галеаццо Сфорца. В настоящей статье предпринята попытка изучить и причины сугубого интереса к этому тексту во Флоренции (будет рассмотрен вопрос о его соотношении с *F*).

Латинский перевод русской грамоты 1493 г. сохранился в коллекции Миланского государственного архива в двух списках. Первый список (далее – *M-1*) помещен в герцогских регистрах⁹ – пергаменном кодексе, в котором собраны разнообразные официальные документы канцелярии Сфорца, в том числе входящие письма. Перевод следует сразу за списком оригинального русского текста этой грамоты, недавно введенного в научный оборот автором этих строк [Матасова, 2020]. Такое соседство можно признать уникальным: других случаев присутствия в одном сборнике оригинала и перевода русской грамоты в Италию от рассматриваемой эпохи пока не выявлено.

Текст *M-1* написан гуманистическим курсивом, явно профессиональным писцом. Его мог переписать в кодекс тогдашний первый секретарь герцогской канцелярии Бартоломео Калько, сменивший на этом посту Чикко Симонетту – известного деятеля двора Сфорца. Бартоломео был по долгу службы весьма заинтересован в деталях пребывания русского посольства при миланском дворе: известно, что его сын Агостино направлял отцу брeve с подробностями пребывания московских послов в Виджевано (на реке Тичино, к юго-западу от Милана, где

³ *Sanuto M. I Diarii. Venezia, 1880. Vol. 3. Col. 135–136.*

⁴ *Sanuto M. I Diarii. Venezia, 1894. Vol. 39. Col. 490–492; Григорович И. Переписка пап с российскими государями ... С. 19–21.*

⁵ *Григорович И. Переписка пап с российскими государями ... С. 25–26; оригинал см.: Шмурло Е. Ф. Рим и Москва ... С. 133.*

⁶ *L'Archivio di Stato di Firenze (ASFi). Signori. Dieci di Balia. Otto di Pratica. Legazioni e commissarie. Missive e responsive. Vol. 28. F. 147v.* Благодарю сотрудников Флорентийского архива за помощь в оперативном изготовлении фотокопий страниц рукописи, с которыми я работала.

⁷ *Бутурлин М. Д. Бумаги Флорентинского центрального архива, касающиеся до России. М., 1871. Ч. 2. С. 70–71, перевод на с. 278; Макушев В. В. Исторические памятники южных славян и соседних им народов, извлеченные из итальянских архивов и библиотек. Варшава, 1874. Ч. 1. Кн. 1. Анкона – Болонья – Флоренция. С. 537–538.* Стоит отметить, что, несмотря на всю несомненную основательность и научное значение труда, предпринятого В. В. Макушевым, при передаче текста латинского перевода грамоты 1493 г. им допущены неточности: «*Vetchae*» у него ошибочно передано как «*Vetebe*», «*Volghariae*» – как «*Volgovie*».

⁸ Уменьшенную фотокопию листа с переводом этой грамоты (по которой разбирать текст более чем затруднительно) привел в своей монографии Дж. Барбьери [Barbieri, tav. 7], однако ни сам итальянский ученый, ни работавшие позже специалисты не изучали этот памятник сколько-нибудь внимательно.

⁹ *Archivio di Stato di Milano (ASM). Registri Ducali. No 214. F. 213v (P. 428).*

располагается сохранившийся до сих пор один из многих замков Сфорца) [Barbieri, p. 52–53]. Впрочем, переписчиком мог быть и кто-то из коллег Бартоломео. Интересно, что начатый, но незаконченный текст, связанный с Россией (грамота, адресованная Ивану III от 1476 г.?), написан тем же почерком, что и рассматриваемый памятник¹⁰. Нельзя, однако, предполагать, что в канцелярии был какой-то специальный человек, отвечавший за внесение в регистры всего комплекса текстов, связанных с Россией: находящееся в том же кодексе и хорошо известное донесение о России 1486 г., составленное со слов «Георгия Перкамоты»¹¹ (Юрия Траханиота [Гуковский, с. 651]?), написано другим почерком.

Второй миланский список латинского перевода русской грамоты 1493 г. (далее – *M-2*) написан на отдельном листе (20,2 × 29,2 см) с филигранью «змея»¹² и находится в фонде сношений герцогского двора с иностранными державами, в подборке разрозненных бумаг, связанных со сношениями с Россией¹³. На обороте листа есть пометы: «Ex[tractu]m litteris Regis Rossia» – «извлечение из письма короля России», «Lettera Regis Rossie» – «письмо короля России». Письмо было трижды сложено пополам и долгое время хранилось в таком состоянии (на что указывают легко просматриваемые сгибы, разделяющие лист на восемь примерно равных секторов, два из которых сильно затемнены, поскольку оказались с внешней стороны). В сложенном состоянии последняя помета находилась с внешней стороны. Рядом с ней – на другом «внешнем» секторе сложенного письма – заметна большая продолговатая клякса, сделанная коричневыми чернилами; остались также небольшие следы воска. Края листа сильно истрепаны, особенно в нижней части слева. В верхней части присутствует поздняя (второй половины XX в.) карандашная помета «Russia». В нижней части легко заметны поздняя (XX в.?) довольно крупная цифра «1», поздняя карандашная помета «1493», а также штамп архива.

Список *M-2* написан почерком, отличным от *M-1*. Кому принадлежит почерк *M-2*, неизвестно. Однако почерк, которым написан *M-2*, также представляет собой гуманистический курсив; текст написан аккуратно, со строгим соблюдением полей. Какой из двух миланских списков появился раньше, сказать непросто. Но по всей видимости, *M-2* является «чистовиком» перевода грамоты (рабочий же «черновик» не сохранился), с которого текст был переписан уже в регистры – официальное собрание документов герцогской канцелярии. Думается, что Агостино мог передать осуществленный в Виджевано (в ходе приема русских послов) перевод грамоты в Милан, и сотрудники канцелярии уже переписали его в регистры.

Примечательно, что *M-2* немного ближе к *F*, чем *M-1* (разночтения см. в Приложении). Это может свидетельствовать о том, что *F* является копией с *M-2*, а не с *M-1*: едва ли Пьеро Гвиччардини в Милане имел доступ к герцогским регистрам.

Думается, что к переводу русского текста на латынь могли быть причастны не только (и не столько!) «умелые полиглоты канцелярии Сфорца» [Barbieri, p. 51], но и Мануил Ангелов – грек на русской службе, переписчик оригинала грамоты в герцогские регистры [Матасова, 2020, с. 8], владевший как русским, так и итальянским языком.

¹⁰ Ibid. F. 36v (P. 72). Переписан только титул («Magno Duci Rhossie (киноварью). Illustrissimo et potentissimo domino Ioanni magno domino totius Rhossiae etc.»).

¹¹ Ibid. F. 170r–174r (P. 340–344). Опубл.: [Barbieri, p. 90–95]. Рус. пер. осуществил М. А. Гуковский [Гуковский, с. 652–655].

¹² Подobie: Piccard 43056 (1471 г.), 43057 (1474 г.), 43199 (1485 г.), 43214 (1483 г.). См.: <https://www.piccard-online.de/struktur.php?sprache=&anzeigeKlassi=036&klassi=03> [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.05.2021).

¹³ ASM. Archivio Ducale Sforcesco. Carteggio Visconteo Sforcesco. Potenze Estere. Russia. Cart. 640. No 4. В той же подборке хранится и упомянутый выше оригинал грамоты Ивана III 1487 г., опубликованный Е. Ф. Шмурло (Шмурло Е. Ф. Научный отчет за 1907–1908 гг. С. 23), а также письма Агостино Калько отцу Бартоломео (см. выше), содержание которых приведено у Барбьери, но сами документы не изданы. В обозримом будущем автор этих строк планирует принять участие в их публикации.

Известно, что московское посольство было окружено в Милане повышенным вниманием. Русских представителей в день их прибытия, 18 ноября 1493 г., встречал доверенный слуга Лодовико Моро – Антонио Мария да Сансеверино, о котором выдающийся гуманист Франческо Гвиччардини в своей «Истории Флоренции» пишет, что он был «человеком, пользовавшимся особым расположением и любовью»¹⁴ своего господина. На следующий день «москвитов» со всей теплотой и пышностью принимал сам Лодовико. В честь приезда «слуг» Ивана III 9 декабря 1493 г. была организована торжественная трапеза и – главное! – с размахом устроенная охота в долине реки Тичино [Barbieri, p. 52–53], после которой московских послов несколько дней принимали в Виджевано. Примечательно, что первый секретарь канцелярии Сфорца Бартоломео Калько придирчиво уточнял, какие именно почести следует оказать московским «легатам» при их скором отбытии из Милана в Венецию. Видимо, Бартоломео получил нужные указания: московские послы с почетом были отправлены миланским правителем далее по маршруту их следования¹⁵. Лодовико поручил сопровождать их в Светлейшую республику и оказывать любую помощь Иерониму Визмара – своему церемониймейстеру, занимавшему более чем высокое положение при дворе [Barbieri, p. 53]. Миланский представитель в Венеции – Таддео Вимеркати – также был заранее осведомлен о приезде «москвитов», чтобы и он мог оказать им необходимую поддержку [Barbieri, p. 54]. Перед тем, как отпустить русских в Венецию, Лодовико щедро одарил их золотой парчой и волнистой камкой (?)¹⁶ ценой в несколько сот дукатов, а их прислугу одарил одеждой из красного сукна. С посланниками Ивана III он отправил в Россию своего камергера Бокалино да Мантуа, который должен был передать великому князю для укрепления «дружбы» между правителями драгоценные ткани и оружие («certe armadure»), изготовленное специально для московского суверена¹⁷.

Несложно заметить, что Лодовико Моро оказывал нарочитое гостеприимство московским представителям. Кажется, его совершенно не огорчило даже их известное скандальное поведение, когда они отказались участвовать в придворных торжествах по случаю бракосочетания Бьянки Сфорца с королем римским Максимилианом Габсбургом¹⁸, мотивируя это тем, что им предложено недостаточно почетное место, что оскорбляет посланного их государя. Дело в том, что для Лодовико Моро, в 1493 г. обладавшего реальной властью в Милане и ставшего с 1494 г. полноправным герцогом, было важно иметь дружескую связь с правителем Московской Руси, который поставлял в Милан многие загадочные диковины: самых ценных – белых – кречетов, драгоценные меха соболя и горностая и многое другое [Матасова, 2011]. Эти экзотические дары способствовали превращению двора Сфорца в явление совершенно невероятное, полное таких чудес, которые только можно было себе вообразить! В эпоху Ренессанса демонстрация пышности и изобилия диковин при государевом дворе была важной частью презентации власти.

На диковины, привезенные в Милан русскими, обратил внимание флорентийский представитель Пьеро Гвиччардини. Именно из его сообщений в родной город известно, что послы преподнесли Лодовико не только белого кречета, пять сороков соболей, но и «зуб рыбы длиною в локоть, похожий на слоновую кость»¹⁹. Сегодня можно лишь вообразить, о сколь громадной рыбе подумал флорентиец (а возможно, и миланские придворные), но на самом деле речь шла о «рыбьем зубе» – моржовом клыке.

¹⁴ Гвиччардини Ф. История Флоренции / Пер. Н. П. Подземской // Сочинения великих итальянцев XVI века / Сост., вступ. ст. и коммент. Л. М. Брагиной. СПб., 2002. С. 83.

¹⁵ Это означает, что они прибыли, по всей видимости, Балтийским путем, примерно той же дорогой, что двумя десятилетиями ранее ехала Софья Палеолог [Барабанов; Матасова, 2016, с. 99–106].

¹⁶ Так М. Д. Бутурлин переводит загадочное слово «tabi» (см.: Бутурлин М. Д. Бумаги Флорентинского центрального архива... С. 71, 279).

¹⁷ Там же. С. 71, 279.

¹⁸ Там же. С. 70, 277. См.: [Макушев, с. 5; Матасова, 2020, с. 10].

¹⁹ Бутурлин М. Д. Бумаги Флорентинского центрального архива... С. 69, 276; [Макушев, с. 537].

Все эти яркие свидетельства приобретают особое значение в контексте весьма непростых отношений Милана и Флоренции в 1492–1493 гг. Дело в том, что в Италии уже чувствовали угрозу, исходившую от французского короля Карла VIII. Фактический правитель Милана Лодовико Моро – сын родоначальника династии Франческо Сфорца, брат предыдущего герцога Галеаццо Мария и дядя нынешнего юного герцога Джан-Галеаццо Мария – в ту пору пытался решить сразу несколько задач: укрепление личной власти в Милане и признание ее главными итальянскими государствами, а также недопущение вторжения в Милан войск Карла VIII. Моро осознавал уязвимость своей не вполне легитимной власти, а главное – действительное превосходство во многих вещах Флорентийской республики и ее правителя Пьеро ди Лоренцо (Пьеро де'Медичи, Пьеро Глупого) – старшего сына Лоренцо Медичи, который также стремился подчеркнуть величие своей власти с таким блеском, который он только мог себе позволить.

Так, по свидетельству Франческо Гвиччардини, Лодовико был крайне огорчен, когда в 1492 г. послы разных государств поехали приветствовать нового папу Александра VI (Родерико Борджа) и оказалось, что миланское посольство выглядело менее ярким и богатым, чем флорентийское: «в то время как ораторами Милана были назначены мессер Эрмес, брат герцога, и некоторые другие знатные люди, образовавшие пышный кортеж, они заметили, что еще пышнее и великолепнее был кортеж Пьеро, который всех их затмил; это весьма опечалило синьора Лодовико, ибо он решил, что Пьеро желает не только соперничать и сравняться с ним и другими государями Италии, но даже превзойти их...»²⁰. Это тем более расстроило Лодовико, если учесть, что именно он способствовал вступлению Родерико на папский престол. Показательно (и не лишено оснований!) мнение Франческо Гвиччардини о том, что именно конфликт Лодовико и Пьеро ди Лоренцо в связи с влиянием на папу римского в конечном счете стал одной из главных причин «гибели Италии»²¹ – начала Итальянских войн (1494–1559), одного из самых страшных потрясений, обрушившихся на государства Апеннинского полуострова за всю их историю...

В конце 1493 г. – как раз тогда, когда ко двору Сфорца прибыли московские представители, – противостояние Флоренции и Милана было особенно острым. Опасаясь возможного излишнего влияния французов в Италии, папа Александр VI заключил союз с неаполитанцами и флорентийцами. По свидетельству Франческо Гвиччардини, «это привело синьора Лодовико в еще большее неистовство: распаляясь враждой к (неаполитанскому. – Т. М.) королю (Альфонсо II, изначально желавшему поддерживать Лодовико, но потом переменявшему свои планы. – Т. М.) и к Пьеро де'Медичи и убеждая себя, что их падение будет залогом его безопасности, он делал все возможное, чтобы претворить в жизнь свои намерения»²².

В силу всех этих обстоятельств и настроений представитель Флоренции в Милане Пьеро Гвиччардини придирчиво следил за событиями при дворе Сфорца и оперативно передавал их властям «Цветущей» республики. «Видно по всему, – сообщал Пьеро, – что герцог весьма дорожит этим посольством; он же мне сказал, что намеревается в скором времени отправить своего посла к королю России»²³. Как следует из флорентийских документов, Пьеро Гвиччардини был с двором Сфорца в Виждевано в первой половине декабря, где также следил за русскими²⁴... Таким образом, во Флоренции из перевода русской грамоты не столько черпали

---

²⁰ Гвиччардини Ф. История Флоренции. С. 86.

²¹ Там же. С. 87.

²² Там же. С. 88.

²³ Бутурлин М. Д. Бумаги Флорентинского центрального архива... С. 277.

²⁴ Там же. С. 71, 279.

свидетельства о «русском колорите»²⁵, сколько пытались понять, что же связывает Лодовико Моро и русского «короля», не вредит ли Флоренции столь близкая дружба Милана и Москвы.

Как видим, *F* – свидетельство озабоченности флорентийцев политической ситуацией в Милане, ростом могущества Лодовико, его стремлением «перещеголять» в роскоши Пьеро ди Лоренцо. Лодовико же использовал колоритное московское посольство для решения своих насущных политических задач.

Вглядимся теперь в особенности передачи в латинском тексте грамоты тоже по-своему «роскошного» титула московского правителя и ранга его представителей в Италии.

Титул великого князя Московского передан в источнике достаточно точно:

«*Ioannes miseratione divina Magnus Dominus totius Rhossie* (здесь и далее в цитатах курсив мой. – Т. М.) *v[idelice]t Volodimirae, Moscovie, Novogradie, Plescovie, Othverie, Unghariae, Vetche, Permie, Volgariae, etc.*»²⁶ («Иоанн, милостью Божьей Великий Государь всей России, а именно Владимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Тверской, Угорский, Вятский, Пермский, Болгарский и прочих [земель]»).

«Иоан Божиею милостию государь и всеа Руси Володимерский, и Московский, и Ноугородский, и Псковский, и Тферский, и Югорский, и Вятский, и Пермский, и Болгарский, и иных» [Матасова, 2020, с. 10].

Примечательно, что в грамоте от 24 июня 1486 г. Джан-Галеаццо Мария Сфорца сходным образом обратился к Ивану III – «*Domino Ioanni mango duci Volodimirie, Novagardie, Pascovieque, etc. Ac Rossie domino*»²⁷, то есть «властитель»/«владыка»/«государь»²⁸.

Немного иначе титул Ивана III переводили в Венеции. В представленном в «Дневниках» Марино Санудо переводе московской грамоты 1498 г. государь всея Руси назван «*Zuanne, per la gratia de Dio signor* (то есть “господин”, возможно, попытка перевести титул “государь”. – Т. М.) *de tutta la Rossia, et gran conte* (“великий граф”. – Т. М.) *de Valodimeria et Moschovia et Novograd et de Pscovia et Tueria et de Ungaria et Uscheschia et Permia et de Bulgoria*»²⁹. Тем интереснее, что на страницах «Дневников» Санудо, как правило, называет Ивана III «*re di Rossia/Rhossia, o ver ducha di Moschovia*»³⁰ – «королем Руси, или герцогом Московии» (или просто «*re di Rossia, o vero di Moscovia*» – «королем России, или Московии»³¹). Примечательно известие Санудо от 1500 г., где Иван III назван «*fratello*» – «братом» (!) князя Литвы и «*el ducha di Moschovia, chiamasse re di Rossia*» («герцог Московии, именуемый королем России»). В этом

²⁵ Стоит подчеркнуть, что официальных сношений с Флоренцией времен Ивана III не известно. Тем не менее во Флоренции помнили о событиях 1438–1439 гг. и о том впечатлении, которое произвели члены миссии Восточной церкви (куда входили греки и русские) на жителей «Цветущего» города, противопоставлявших себя «варварскому» Средневековью [Данилова, с. 88–92]. Эти впечатления ярко выразил гуманист Веспасиано да Бистиччи: «... Люди с длинной бородой, опускающейся на грудь, с густыми, косматыми, растрепанными волосами, другие с короткой бородой, с головой, выбритой наполовину, с выкрашенными бровями; многие выглядели так необычно, что даже самый грустный человек при виде их не мог удержаться от смеха...» (цит. по: [Данилова, с. 119]). Примечателен также документ, обнаруженный А. Г. Емановым и указывающий на «устойчивые и регулярные» торговые связи Флоренции и русских земель в 1440-е гг. [Еманов].

²⁶ В *F* и *M-2* немного иначе: «*Joannes miseratione Dei Magnus dominus totius Rhossiae*», но это не меняет сути.

²⁷ Шмурло Е. Ф. Научный отчет за 1907–1908 гг. С. 25.

²⁸ Сходно – «*domino*» – и в незаконченном документе из герцогских регистров. См. примеч. 11. «*Domino*» можно перевести и как «господин».

²⁹ *Sanuto M. I Diarii*. Vol. 3. Col. 135. Отметим здесь, что совсем иначе выглядит титул Василия III в венецианском переводе грамоты 1525 г.: «*Magnus dominus Basilius Dei gratia imperator ac dominator totius Russiae et magnus dux Roloclimeriae (sic!), Moscoviae, Novograliae, Plesconiae, Smolonskij, Efferiae (sic!), Ingoriae, Poreniae, Veirae, Bulgariae et caetera, annator et magnus dux Novagradiae, inferioris terrae Terringoniae, Rezaniae, Voloeskij, Breviae, Belloniae, Rostoniae, Hieroslame, Bellezeriae, Odoriae, Rondimiaque et coetera salutem pluriman dicit*» (см.: *Sanuto M. I Diarii*. Vol. 39. Col. 490). До этого «императором» именовался русский правитель только в грамоте Франческо Сфорца 1463 г. [Barbieri, p. 82].

³⁰ *Sanuto M. I Diarii*. Vol. 3. Col. 244.

³¹ *Ibid.* Col. 272.

же известии подчеркнута, что сам русский правитель настаивает на том, чтобы его называли «dux duxum» («герцог герцогов», то есть «великий князь»)³².

Таким образом, при переводе государственной грамоты венецианцы стремились передать пышный титул Ивана III максимально полно и точно, но насколько они понимали его суть – загадка. С одной стороны, Иван III не был для них даже «великим князем», а только «королем, или герцогом», то есть не слишком значительным монархом пусть даже и весьма богатой северной страны. С другой стороны, вероятен и другой расклад. Итальянцы всеми силами пытались разобраться в сложном титуле Ивана III и сделали это на западный манер: Москва для них – главная сеньория Русского королевства, поэтому ее глава – герцог и король одновременно³³! Именно это и не нравилось полякам (в том числе бывшим в Венеции, где они активно формировали негативный образ России [Филюшкин, с. 197, 237]): «король Руси» – один из титулов их короля. Примечательно, что собственно «князем», «государем» – «principe» – Иван III не назван ни в одном из рассмотренных источников.

Как было показано выше, флорентиец Пьеро Гвиччардини говорил об Иване III как о «короле». «Королем» называли великого князя и миланские придворные, переписавшие перевод грамоты 1493 г. на отдельный лист.

Заслуживает внимания и перевод слова, которым обозначался в грамоте 1493 г. статус посланников Ивана III. «Слуг своих Мануила Доксаса да Данил (sic!) Мамырева» переведено как «domesticos nostros Manuelem Doham et Daniele Mamurevo» – «принадлежащих к нашему “дому” (двору)», то есть «приближенных», «состоящих на службе». Точно так же – «слугой» – назван в грамоте в Милан 1487 г. Мануил Ралев³⁴. «Слугами» нередко именовались послы Ивана III и в других актах последних десятилетий XV в., связанных с посольствами в Италию³⁵. Примечательно, что в грамоте 1498 г., обращенной к папе римскому, Иван III назвал своих представителей – Дмитрия Ралева и Митрофана Карачарова – своими «послами»³⁶. В приведенном Санудо переводе грамоты 1498 г., отправленной с тем же посольством дожу и составленной, как можно судить, по сходному формуляру, слово «послы» передано как «ambassatori»³⁷. Тем не менее неоднократно обращаясь к обстоятельствам этого посольства, Санудо никогда (кроме как в случае с переводом) не называет Ралева и Карачарова «ambassatori», а только «oratori» – «посланниками», словно не признавая их более высокий ранг. Впрочем, представители Ивана III почти всегда воспринимались в Италии именно «посланниками» [Матасова, 2013, с. 64–65].

Как видим, терминология, связанная с определением статуса русских представителей в Италии, к концу XV в. в Москве еще не была сформирована, и это отразилось в переводах

³² Ibid. Col. 1177, см.: [Матасова, 2015, с. 83].

³³ Сердечно благодарю В. В. Шишкина за то, что он поделился со мной этим ценным наблюдением. Здесь уместно вспомнить и предисловие к сочинению о Московии француза Жака Маржерета начала XVII в., которое начинается с размышления о том, что Москва – это столица большого государства, ранее бывшего Скифией и населенного русскими, которых ошибочно называют московитами: «Эти русские, с некоторых пор, после того, как сбросили иго татар, и христианский мир получил о них некоторое представление, стали называться Московитами, по имени столичного города Москва, обладание которым дает герцогский титул... Об этом я хотел предупредить читателя, чтобы он знал, что русские – о которых здесь идет речь, – это те, кого некогда звали скифами, затем, по ошибке – московитами, хотя московитами могут называться жители одного лишь города; все равно как если бы всех французов начали бы называть парижанами по той причине, что Париж – столица Франции» (см.: Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях (тексты, комментарии, статьи) / Под ред. Ан. Береловича, В. Д. Назарова, П. Ю. Уварова. М., 2007. С. 117).

³⁴ Шмурло Е. Ф. Научный отчет за 1907–1908 гг. С. 23.

³⁵ См., например: грамота Ивана III от августа 1482 г. к таллинскому рату (Чумиков А. Неизданные русские акты XV–XVI вв. Ревельского городского архива // ЧОИДР. 1897. Кн. 2. Смесь. С. 3–4), датировку документа уточнил Б. Н. Флоря [Флоря, с. 13]; грамота Ивана III от 5 февраля 1488 г. к таллинскому рату (опубл.: РИБ. СПб., 1894. Т. 15. С. 6–8); и некоторые другие.

³⁶ Казакова Н. А. Грамота Ивана III к папе Александру VI. С. 27.

³⁷ Sanuto M. I Diarii. Vol. 3. Col. 135.

русских грамот. С другой стороны, формуляр грамот (как можно судить и по оригиналам, и по переводам грамот) в целом совпадает³⁸. Устойчивость формуляра подтверждает высказанное Ю. Г. Алексеевым мнение о том, что уже в конце XV в. в великокняжеской канцелярии существовали ведомства, специально отвечавшие за одну из сфер внешней политики московского правителя [Алексеев, с. 275]. Вспомним здесь и справедливые слова Н. М. Рогожина о том, что Посольский приказ (или предшествовавшее ему, менее «консолидированное» ведомство) существовал задолго до 1549 г. – «общепринятой» даты его оформления [Рогожин, с. 17].

Итак, изучение латинских и итальянских переводов русских грамот, адресованных итальянским владыкам, – важная и интересная научная задача, позволяющая разглядеть многие детали, связанные как с историей русско-итальянских отношений, так и с положением и значением русских посольств в Италии для собственно итальянской истории, а также с особенностями складывания и функционирования русской посольской службы в эпоху ее становления. Хочется верить, что публикуемый ниже латинский перевод грамоты 1493 г., сопровождаемый переводом на современный русский язык, послужит новым наблюдениям и открытиям.

Приложение

Латинский перевод грамоты Ивана III 1493 г., адресованной миланскому герцогу Джан-Галеаццо Марии Сфорца

Публ. по: Archivio di Stato di Milano. Carteggio Sforcesco. Registri ducali. No 214 (Titolario della Cancelleria con indirizzi e ordini della Cancelleria dal 1453 al 1471; seguono copie di atti ricevuti dal 1473 al 1496). F. 213v (P. 426).

Принципы публикации:

В основу публикации положен список М-1. Текст приводится полностью, сокращения раскрыты в квадратных скобках. Разночтения по спискам М-2 и F (на основе оригинала F и с учетом публикаций М. Д. Бутурлина и В. В. Макушева) приведены в примечаниях.

Ioannes miseratione divina³⁹ Magnus Dominus totius Rhossie⁴⁰, v[idelice]t Volodimirae, Moscovie, Novogradie, Plescovie, Othverie, Unghariae, Vetche⁴¹, Permie, Volgariae⁴², etc.

Ill[ustrissi]mo et excellentissimo Ioanni Galeaz Marie Duci Mediolani, Genue Domino Comiti que Papie⁴³, etc. Nos mittimus ad partes Italie precipue ad excellentiam vestram domesticos nostros Manuelem Doxam et Danielelem Mamurevo propter quedam negocia nostra. Et quod eis opus⁴⁴ fuerit apud excellentiam vestram rogamus ut ex relatione eorum nostra causa velit⁴⁵ exequutioni mandare. Vestra etiam ex[cellen]tia si quid indigeat ex his partibus nostris, velit nobis tamquam amicis significare. Quod libenti animo vestra⁴⁶ causa⁴⁷ faciemus, quicquid preterea prefati Manuel Doxa et Daniel Mamurevo rettulerint ex[cellen]tie vestre dabit eis fidem tanquam a nobis commissis.

³⁸ В обозримом будущем автор данной статьи предполагает представить специальное исследование на эту тему.

³⁹ М-2, F Dei

⁴⁰ В публикации F 1871 г., осуществленной М. Д. Бутурлиным, – «Rossiae».

⁴¹ В публикации F 1874 г., осуществленной В. В. Макушевым, – «Vetebe».

⁴² F Volghariae; в публикации F, осуществленной В. В. Макушевым, – «Volvogiev».

⁴³ F Papiaeque Comiti

⁴⁴ М-2, F opus eis

⁴⁵ F velit nostra causa; в публикациях, осуществленных М. Д. Бутурлиным и В. В. Макушевым, – «velitis nostram causam».

⁴⁶ F nostra; в публикации F, осуществленной М. Д. Бутурлиным, – «vestra».

⁴⁷ В публикации F, осуществленной В. В. Макушевым, – «nostram causam».

Dat[um] Moscovię mense Aprilis annis a constitutione mundi uno et septem milibus⁴⁸.
Suprascriptio⁴⁹. Ill[ustrissi]mo et ex[cellentissi]mo Io[anni] Galeaz Marie Duci Mediolani et
Genuę Domino Comiti que Papie⁵⁰, etc.

Перевод источника на современный русский язык

Иоанн, милостью Божьей Великий Государь всей России, а именно Владимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Тверской, Угорский, Вятский, Пермский, Болгарский и прочих [земель].

Светлейшему и превосходнейшему Джану Галеаццо Марии герцогу Миланскому, повелителю Генуи, графу Павии и других [земель]. Мы отправляем в Итальянские пределы, главным образом, к Вашему Высочеству⁵¹, приближенных наших Мануила Докса и Даниила Мамурева, по некоторым нашим делам. И в каком деле мы просим Ваше Высочество соблаговолить к их поручению, по нашей надобности, дабы оно было исполнено. С нашей стороны просим Ваше Высочество известить нас, ежели возникнет подобная необходимость в наших владениях, ибо в отношении Вас, равно как Ваших друзей, мы охотно поступим подобным же образом. Да будет угодно Вашему Высочеству верить словам названных Мануила Докса и Даниила Мамурева, переданным от нашего имени.

Дано в Московии в апреле месяце в год от Сотворения мира семь тысяч седьмой.

Адрес: Знаменитейшему и превосходнейшему Джану Галеаццо Марии герцогу Миланскому, повелителю Генуи, графу Павии и других [земель].

Литература

- Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. СПб., 1998. 347 с.
- Барабанов О. От второго к третьему Риму: путь на Русь Софьи Палеолог // Русское средневековье: Общество и церковь. М., 1997. С. 40–50.
- Гуковский М. А. Сообщение о России Московского посла в Милан (1486) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.; Л., 1963. С. 648–655.
- Данилова И. Е. Итальянский город XV века: Реальность, миф, образ. М., 2000. 252 с.
- Еманов А. Г. Упоминание о Московской Руси XV в. в документе флорентийского архива // Советские архивы. 1989. № 3. С. 91.
- Макушев В. В. Флорентинский государственный архив и хранящиеся в нем материалы для славянской истории. СПб., 1870. 42 с.
- Матасова Т. А. Кречеты для миланского герцога, или Что дарили русские князья итальянским правителям в XV веке // Родина. 2011. № 12. С. 64–66.
- Матасова Т. А. Русские посланники в Венеции на рубеже XV–XVI столетий (по известиям Марино Сануто) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2 (52). С. 64–74.
- Матасова Т. А. Итальянские политические реалии в русских источниках конца XV – начала XVI в. // Европейское Возрождение и русская культура XV–XVII вв.: контакты и взаимное восприятие. М., 2014. С. 76–91.
- Матасова Т. А. Известия о России Марино Санудо: Новые наблюдения над текстом старого источника // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (61). С. 83–84.
- Матасова Т. А. Софья Палеолог. М., 2016. 299 с.
- Матасова Т. А. Миланский список московской грамоты 1493 г.: автограф грека из окружения Софьи Палеолог // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 2 (80). С. 5–13. DOI 10.25986/IRI.2020.80.2.001

⁴⁸ F после слова «milibus» следует «A tergo» («на обороте»).

⁴⁹ M-2 слово «suprascriptio» вынесено отдельной строкой; F слово «suprascriptio» отсутствует.

⁵⁰ F Papiaeque Comiti

⁵¹ Думается, что в данном случае (и далее в тексте) слово «excellencia» стоит переводить именно так, хотя возможно его перевести и как «превосходительство».

- Рогожин Н. М. Посольские книги России конца XV – начала XVII вв. М., 1994. 221 с.
- Филлюшкин А. И. Василий III. М., 2010. 345 с.
- Флоря Б. Н. Русские посольства в Италию и начало строительства Московского Кремля // Государственные Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1980. Вып. 3. С. 12–18.
- Язькова В. Е. Папский престол и Московское государство (к истории дипломатических связей в первой половине XVI в.) // Средние века. М., 1995. Т. 58. С. 199–205.
- Barbieri G. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento. Bari, 1957. 95 p.

References

- Alekseev, Yu. G. U kormila Rossiiskogo gosudarstva [At the Helm of the Russian State]. Saint Petersburg, 1998. 347 p.
- Barabanov, O. Ot vtorogo k tret'emu Rimu: put' na Rus' Sof'i Paleolog [From the Second to the Third Rome: The Sophia Palaeolog's Route to Russia]. In *Russkoe srednevekov'e: Obshchestvo i tserkov'*. Moscow, 1997. Pp. 40–50.
- Barbieri, G. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento. Bari, 1957. 95 p.
- Danilova, I. E. Ital'yanskii gorod XV veka: Real'nost', mif, obraz [Italian City of the 15th Century: Reality, Myth, Image]. Moscow, 2000. 252 p.
- Emanov, A. G. Upominanie o Moskovskoi Rusi XV v. v dokumente florentiiskogo arkhiva [Mention of Muscovite Russia of the 15th Century in the Document of the Florentine Archive]. In *Sovetskie arkhivy*. 1989. No. 3. P. 91.
- Filyushkin, A. I. Vasiliy III [Vasiliy III]. Moscow, 2010. 345 p.
- Florya, B. N. Russkie posol'stva v Italiyu i nachalo stroitel'stva Moskovskogo Kremlya [Russian Embassies in Italy and the Beginning of the Construction of the Moscow Kremlin]. In *Gosudarstvennye Muzei Moskovskogo Kremlya. Materialy i issledovaniya*. Moscow, 1980. Issue 3. Pp. 12–18.
- Gukovskii, M. A. Soobshchenie o Rossii Moskovskogo posla v Milan (1486) [The Moscow Ambassador's Report on Russia to Milan (1486)]. In *Voprosy istoriografii i istochnikovedeniya istorii SSSR*. Moscow; Leningrad, 1963. Pp. 648–655.
- Makushev, V. V. Florentinskii gosudarstvennyi arkhiv i khranyashchiesya v nem materialy dlya slavyanskoi istorii [The Florentine State Archive and Its Materials for the Slavic History]. Saint Petersburg, 1870. 42 p.
- Matasova, T. A. Krechety dlya milanskogo gertsoga, ili Chto darili russkie knyaz'ya ital'yanskim pravatelyam v XV veke [Girfalcons for the Duke of Milan, or What Russian Princes Presented to Italian Rulers in the 15th Century]. In *Rodina*. 2011. No. 12. Pp. 64–66.
- Matasova, T. A. Russkie poslanniki v Venetsii na rubezhe XV–XVI stoletii (po izvestiyam Marino Sanuto) [Russian Envoys in Venice at the Turn of the 15th – 16th Centuries (according to Marino Sanuto)]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2013. No. 2 (52). Pp. 64–74.
- Matasova, T. A. Ital'yanskie politicheskie realii v russkikh istochnikakh kontsa XV – nachala XVI v. [Italian Political Realities in Russian Sources of the End of the 15th – the Beginning of the 16th Centuries]. In *Evropeiskoe Vozrozhdenie i russkaya kul'tura XV–XVII vv.: kontakty i vzaimnoe vospriyatie*. Moscow, 2014. Pp. 76–91.
- Matasova, T. A. Izvestiya o Rossii Marino Sanudo: Novye nablyudeniya nad tekstom starogo istochnika [Information on Russia by Marino Sanudo: New Observations on the Text of an Old Source]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2015. No. 3 (61). Pp. 83–84.
- Matasova, T. A. Sof'ya Paleolog [Sofia Palaeolog]. Moscow, 2016. 299 p.
- Matasova, T. A. Milanskii spisok moskovskoi gramoty 1493 g.: avtograf greka iz okruzeniya Sof'i Paleolog [A Copy from Milan of the Moscow Letter of 1493: Autograph of a Greek from the Entourage of Sophia Palaeolog]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2020. No. 2 (80). Pp. 5–13. DOI 10.25986/IRI.2020.80.2.001
- Rogozhin, N. M. Posol'skie knigi Rossii kontsa XV – nachala XVII vv. [Russian Ambassadorial Books of the Late 15th – Early 17th Centuries]. Moscow, 1994. 221 p.
- Yaz'kova, V. E. Papskii prestol i Moskovskoe gosudarstvo (k istorii diplomaticheskikh svyazei v pervoi polovine XVI v.) [The Holy Trone and the Muscovy (On the History of Diplomatic Relations in the First Half of the 16th Century)]. In *Srednie veka*. Moscow, 1995. Vol. 58. Pp. 199–205.

*Tatiana A. Matasova
Lomonosov Moscow State University, Moscow;
Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia*

LATIN TRANSLATION OF THE CHARTER OF IVAN III (1493)
IN MILAN AND FLORENCE

The article raises the question of importance of studying the Latin and Italian translations of the charters of Moscow Grand Princes of the last decades of the 15th – first third of the 16th centuries. The article contains a comprehensive analysis of the Latin translation of the Russian charter of 1493, addressed to the Duke of Milan. This new source on the basis of three copies is published in the Appendix.

Keywords: Milan, Florence, Moscow, Ivan III, Gian Galeazzo Sforza, Lodovico Moro, Piero Guicciardini, a charter, translation